

XX $\frac{552}{59}$ *Вестник*
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

восемнадцатый год издания

Серия VII

ФИЛОЛОГИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА

выходит один раз в два месяца

1

ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1 9 6 3

Р. М. САМАРИН

А. М. ГОРЬКИЙ И «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»¹

В 1919 г., в пору особенно напряженной борьбы за жизнь молодого Советского государства, когда гражданская война полыхала за Волгой и подкатывалась под стены Петрограда, когда белые армии грозили Москве и еще держались на севере нашей страны, — в городе Ленина вышел каталог издательства «Всемирная литература».

Чего только не было в этом каталоге! Советские читатели узнали из него, что в ближайшие годы Горький и его сотрудники — выдающиеся советские ученые, переводчики и поэты — хотят выпустить сотни книг — библиотеку лучших произведений мировой литературы от древнейших памятников письменности до наших дней, до самой горячей современности, событиям которой были посвящены анонсированные в каталоге романы, повести и драмы выдающихся писателей и поэтов XX в., широко представленных в плане изданий «Всемирной литературы».

И несмотря ни на какие трудности военного и голодного времени, книги эти стали появляться. Более того, с каждым годом поток их делался все шире и выбор все богаче: кроме основной серии была пущена в производство не запланированная сначала серия «новинок» современной иностранной литературы. Открылась возможность познакомиться со всем тем новым, что появилось на Западе и Востоке в годы, когда молодая Советская Россия, закладывая основы социалистической государственности, основы новой культуры, жила в огненном кольце фронтов. Нет сомнений, что горьковская «Всемирная литература» — одно из замечательных явлений этой новой культуры.

В пределах небольшой статьи нет возможности рассказать всю сложную, богатую событиями историю издательства «Всемирная литература». Меня в данном случае привлекает прежде всего эволюция взглядов Горького на мировую литературу в связи с его участием в этом замечательном мероприятии.

Участие в организации и работе «Всемирной литературы», очевидно, послужило важным творческим стимулом для Горького. Эта деятельность способствовала оформлению тех новых мыслей великого писателя о развитии мировой литературы, которые сложились под

¹ Глава из доклада «Концепция мировой литературы у А. М. Горького», прочитанного на заседании литературоведческой секции ученого совета филологического факультета МГУ.

прямым воздействием Октябрьской революции и последовавшего за ней революционного подъема в ряде стран мира. Концепция мировой литературы, сформулированная Горьким в его предисловии к каталогу «Всемирная литература», — качественно новый этап в развитии взглядов писателя на мировой литературный процесс.

Многочисленные статьи и высказывания Горького о литературе, относящиеся к дооктябрьскому периоду, говорят о том, что концепция истории мировой литературы складывалась у Горького еще с 90-х годов. Об этом свидетельствует его статья «Поль Верлен и декаденты» (1896 г.). Глубоко характерно для Горького то, что выработку своей концепции он начинает именно с литературы современной.

Статью «Поль Верлен и декаденты» надо рассматривать не только в связи с острой борьбой направлений в русской литературе конца XIX в., а гораздо шире — в связи со все возрастающим значением социал-демократической литературной критики в европейской литературе в целом. Это был период, когда Меринг в Германии, Плеханов в России, Лафарг во Франции выступали против литературы буржуазного декаданса, указывая и на его глубокую антиобщественность, и на сложность этого явления, в котором отразился начинавшийся кризис буржуазной культуры. Критика декадентской литературы уже в 90-х годах велась с разных позиций — не только слева, но и справа, а также в духе либерально-буржуазном.

Позиция Горького в статье «Поль Верлен и декаденты» — это позиция художника, который судит буржуазию и ее искусство от имени народа, от имени тех, кто стремится к созданию литературы, которая показала бы народным массам путь перестройки безобразного мира, порождающего безобразное искусство. Воинствующая позиция Горького, занятая им по отношению к декадентству, отнюдь не умозрительна. Декадентство и декаденты для Горького — это явление вредное, антиобщественное, «явление, с которым надо бороться». Позволительно напомнить, что с полным основанием (и отнюдь не умаляя этим его поэтического таланта) Горький относил к декадентам и А. Рембо, которого у нас в последнее время пытаются интерпретировать как художника с «революционной сущностью».

Резко осуждая декадентство, Горький указывал на сложность этого явления, на субъективную трагедию и талантливость некоторых его представителей, что само по себе предполагает весьма дифференцированный и диалектический подход к тем крупным талантам, которые так или иначе были увлечены литературным движением, получившим название «декадентства», — независимо от того, считали они себя его участниками или нет. Но резкая отрицательная оценка декадентства в целом, которая впервые прозвучала в русской критике с такой убежденностью, остается в силе.

Уже для этой ранней статьи Горького характерна широкая постановка вопроса, осмысление опыта нескольких литератур. Декадентство — явление международного порядка, утверждает Горький, свойственное не только литературе французской, где оно проявилось так интенсивно, но и литературе бельгийской, итальянской, немецкой, не говоря уже о русской. Именно распространение декадентской литературы в России заставило молодого писателя особенно пристально приступить к декадентству в других литературах Европы.

Важным концептуальным и историко-литературным моментом статьи является представление о декадентстве как явлении исторически обусловленном. Горький объясняет его общим состоянием буржуазной культуры, дающем о себе знать в различных литературах. В этой

статье Горький начал войну против буржуазной культуры эпохи империализма и сформулировал, — правда, еще в неполном виде — ту критическую оценку хозяйничанья буржуазии в мире и культуре, которую он разработал и уточнил в течение последующих десятилетий.

Мысли об исторической закономерности упадка буржуазной культуры, столь существенные для всей горьковской концепции литературы конца XIX в., нашли дальнейшее развитие в ряде статей 900-х годов, в частности в статьях о романе Э. Эстонье «Жюльен Дарто» и о пьесе Э. Ростана «Сирано де Бержерак». Так, в статье о романе Э. Эстонье, по верному замечанию Б. А. Бялика, уже намечается тема истории молодого человека XIX столетия, которая затем пройдет через всю творческую деятельность Горького. В понимании Горького, образ Жюльена Дарто глубоко типичен для капиталистического общества, порождением которого он является. Вместе с тем к общему ходу мысли о типичности подобных характеров привлечен довольно широкий материал по литературе Франции: Горький упоминает о романах Золя и А. Додэ, указывая, что Эстонье, как писатель гораздо менее значительный, близок к ним в своих наблюдениях над французской действительностью.

В статье «Поль Верлен и декаденты» многое уже предвосхищает основные положения «Разрушения личности» — первой большой работы Горького, где концепция мировой литературы развернута шире, с выходом далеко за пределы современности, которая все-таки осталась основным материалом статьи «Поль Верлен и декаденты».

Тринадцать лет, отделяющие эти работы друг от друга, были полны великих исторических событий. Для Горького эти годы были эпохой мощного развития к социалистическому реализму. Конечно, это чувствуется в относительно узком аспекте — в аспекте формирования взглядов Горького на мировую литературу.

Не останавливаясь подробно на конкретном значении статьи «Разрушение личности» для идейной и литературной борьбы в России, отметим только, что она насыщена конкретным политическим содержанием, направлена против реакционных течений и явлений в русской литературе, активизировавшихся в 1906—1907 гг., а также против тех, кто так или иначе поддавался веянию упадочных настроений, утверждавшихся в те годы. Опираясь широкими обобщениями, Горький объясняет упадочные явления в мировой литературе засильем различных форм индивидуализма, разгулом самодовлеющей личности; истоки подлинного искусства в мировом масштабе он усматривает в коллективном начале, в народе.

Известно, что статья «Разрушение личности» имела свою сложную историю, в которой отразилась борьба В. И. Ленина против Богданова и идеалистических заблуждений А. В. Луначарского — борьба необычайно важная и поучительная для самого Горького. Статья сложилась не сразу и работа над ней для писателя была, видимо, серьезной школой. Несмотря на то что Горький принял во внимание замечания В. И. Ленина по поводу первого варианта статьи, в ней остались отдельные положения, связывающие ее с ошибочными философскими позициями А. В. Луначарского.

Тяжелые условия, в которых родилась статья «Разрушение личности», не могли не отразиться и на некоторых сторонах намеченной в ней концепции мировой литературы. Это, в частности, проявилось в абстрактном, восторженно-романтическом определении народа и «коллективной души», которое очень существенно для концепции мировой культуры, намеченной в то время Горьким.

Но даже принимая во внимание эти стороны статьи, связывающие ее с «Исповедью» и со всем комплексом заблуждений Горького в пору 1908—1909 гг., надо отдать должное глубоко прогрессивному содержанию всей концепции мировой литературы, которую развил Горький в «Разрушении личности».

В данном случае речь идет уже о словесном искусстве человечества, начиная от самых ранних стадий его развития и до кануна первой мировой войны. Горький стремится взглянуть на историю мировой литературы с точки зрения рабочего класса — силы, «единственно призванной к свободному творчеству жизни». В своей статье он отмечает организующую роль «социалистической партии», олицетворяющей «рабочие массы». В борьбе против обезумевших и озверевших мещан, все еще создающих свою «литературу», уже потерявшую право на это название, роль литературы подлинно человеческой, вдохновляемой идеями коллективного начала, представляется писателю особенно существенной.

Историю словесного искусства в мировых масштабах Горький рассматривает в аспекте борьбы двух начал — эгоистического и коллективного. Основное и не меркнувшее значение статьи «Разрушение личности» раскрыто в первой ее фразе — в торжественной формуле, к которой Горький нередко обращался и в дальнейшем. Она имеет принципиальное методологическое значение для всей концепции мировой литературы Горького, поэтому позволено привести ее полностью: «Народ — не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философа и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры»².

Словесное искусство народов мира — часть этой «всемирной культуры», и Горький подчеркивает всем характером своей статьи, что эту часть надо рассматривать только в тесной связи с историей человечества, а также с историей различных областей культуры. Сам Горький с обычной для него щедростью привлекает в своей статье богатейший материал по истории науки, живописи, скульптуры, указывая тем самым путь к исследованию искусства слова в его связях с другими формами отражения и постижения действительности, с другими формами действенного восприятия жизни и прежде всего в связи с трудом.

Человеческий труд во всей его истории — с того момента, когда, выражаясь словами Горького, человек борется с природой «голыми руками», до эпохи империализма — учитывается писателем как важнейший фактор в формировании эстетики, в рождении искусства.

Строя свою концепцию мирового словесного искусства, Горький начинает ее с «мифа и эпоса» — древнейших этапов развития словесности, «глубокая красота» которых, как говорит Горький, может быть объяснена только «гигантской силой коллектива».

«Процесс образования «я» аналогичен процессу образования эпического героя»³, — утверждает Горький. И далее он развивает мысль о том, как постепенно возникла и развилась трагическая борьба «личности» и «коллектива», нашедшая выражение в более поздних момен-

² М. Горький. О литературе. Литературно-критические статьи. «Советский писатель», М., 1955, стр. 48.

³ Там же, стр. 48, 50.

тах литературного развития, как в классовом обществе личность засло-
нила коллектив. Важно, что за этим процессом Горький видит движе-
ние процесса экономического: «Росла всеразделяющая частная собст-
венность, — пишет он, — обостряя отношения людей, возникали непри-
миримые противоречия»⁴.

Не останавливаясь на том, как складывались отношения личности
и коллектива в литературе античной или в литературе средневековья —
да он и не должен был вникать в эти подробности, — Горький выде-
ляет в своей работе литературу эпохи Возрождения, в которой верно
видит великое проявление творческих потенций народа, раскованных
в ходе великой революционной эпохи, какой был эпоха Возрождения.
Справедливо и вполне в духе общей марксистской оценки этой эпохи,
считая ее эпохой «социальных бурь», Горький полагает, что в эпоху
Ренессанса «личность становится точкой концентрации тысяч воле...
встает перед нами в дивном свете красоты и силы, в ярком пламени
желаний своего народа, класса, партии»⁵. «Творчеством итальянского
народа», «физической и духовной близостью артиста с народом»
объясняет он великий подъем итальянского искусства эпохи Возрож-
дения. Писатель цитирует слова представителя эпохи Возрождения —
нюрнбергского башмачника Ганса Сакса: «Искусство и народ процве-
тают и возвышаются вместе»⁶.

Проблематика XVII—XVIII вв. затронута в этой статье только
мимоходом, в формулах, относящихся к определению литературного
развития после Ренессанса и до XIX в., но эти краткие формулы
не просто логические перемины, формальные мосты от эпохи Возрож-
дения к современности.

Горький знал, что в литературе XVII—XVIII вв. нашла отражение
великая социальная драма этих столетий, что буржуазия — «мещанин»
в формулировке Горького — воспользовалась плодами великих народ-
ных движений. Горький указал на острую противоречивость идеологии
Просвещения. «Строй взглядов мещанина, его опыт, обработанный
Монтескье, Вольтером, энциклопедистами, — пишет он, — имел в са-
мом себе нечто дисгармоничное и опасное — разум, который говорил,
что все люди равны, и опираясь на силу коего, народные массы снова,
уже в более настойчивой форме, могли предъявить требование полного
политического равенства с мещанином, а затем приняться за осущест-
вление равенства экономического»⁷. Можно с уверенностью сказать,
что этот важный тезис был одним из первых случаев, когда в русском
литературоведении понятие «народные массы» стало употребляться в
смысле великого творческого начала.

Особенно много внимания Горький уделяет литературному опыту
XIX—XX вв. Он прослеживает — на истории литературного героя —
общее развитие западноевропейской литературы от эпохи французской
буржуазной революции 1789 г. до эпохи империализма. Горький опи-
рается на литературу Франции и Англии, на произведения польских
писателей. Именно тут выступает в довольно отчетливой форме мысль
о трагедии молодого человека XIX столетия, и если собрать произве-
дения, о которых говорит Горький в 1908 г., то легко убедиться, что
они составляют костяк серии «Истории молодого человека»: здесь уже
названы Шатобриан, Мюссе, Бурже, Сенкевич.

⁴ М. Горький. Ук. соч., стр. 53.

⁵ Там же, стр. 55.

⁶ Там же (разрядка моя. — Р. С.).

⁷ Там же, стр. 64.

Говоря о состоянии западноевропейской литературы в начале XX в., писатель зорко подмечает в ней империалистические тенденции, проявления расизма. Он с горечью вспоминает, что Френссен «отделяет от мира немцев», «Киплинг — англичан, д'Аннунцио — итальянцев». Уже в начале XX в. Горький отвергает те явления в западноевропейской литературе, которые объективно были предвестником будущей человеконенавистнической литературы империализма.

Наметив эту концепцию развития мировой литературы до XX в. включительно, Горький на этот раз не останавливается только на констатации кризиса литературы буржуазного мира, как это было в статье «Поль Верлен и декаденты». Он развивает новаторскую мысль о растущем значении рабочего класса в мировом культурном развитии начала XX в., о воздействии рабочего движения на мировую литературу. «Наследство веков», говорит Горький, хранится «вне психики мещанина». Близится великая эра торжества нового коллективного начала, возведенного социалистическим учением и выдвижением рабочего класса на арену истории человечества. Говоря о ряде писателей (отметим среди них Уитмена, Уэллса, Верхарна, А. Франса), Горький называет их «наиболее чуткими душами и острыми умами современности» и утверждает, что «все они... дружно приходят к социализму», «громко зовут человека к слиянию с человечеством»⁸.

Даже учитывая необходимые поправки, которые внесло в эту мысль Горького время, надо признать ее в целом глубоко правильной. Конечно, сейчас, в 60-х годах, мы могли бы назвать и другие имена современников Горького, которые подтвердили правильность его прогноза: Роллана, Драйзера, Нексе. Но в данном случае дело не в том или другом имени, а в общей перспективе, увиденной Горьким. Горький понимает и то, что путь таких писателей очень труден, что наряду с воздействием мирового рабочего движения и идей социализма на писателя давят буржуазные силы современности. Недаром он упоминает о Стриндберге, в котором слепое преклонение перед пресловутой «сильной личностью» уживалось с признанием «целительной силы человечества»⁹ — так формулирует Горький влияние гуманистических идей.

В статье «Разрушение личности» содержится и очень важная характеристика русской литературы как одной из литератур Европы, раскрывающая существенную сторону методологии Горького:

«В истории развития литературы европейской наша юная литература представляет собой феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникала к жизни с такою силою и быстротой, в таком мощном, ослепительном блеске таланта. Никто в Европе не создавал столь крупных, всем миром признанных книг, никто не творил столь дивных красот при таких неописуемо тяжких условиях. Это незыблемо устанавливается путем сравнения истории западных литератур с историей нашей (надо полагать, литературы. — Р. С.); нигде на протяжении неполных ста лет не появлялось столь яркого созвездия великих имен, как в России, и нигде не было такого обилия писателей-мучеников, как у нас»¹⁰.

Статья «Разрушение личности» всем своим материалом, особенно западноевропейским, тесно связана с длительной и тщательной работой Горького над «Историей русской литературы». Этой работе Горький уделял, видимо, очень много времени еще задолго до чтения курса.

⁸ М. Горький. Ук. соч., стр. 66.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 79.

Как известно, курс этот и при жизни писателя не был напечатан и увидел свет только в 1939 г.

Очевидно, среди жизненных университетов Горького подготовка лекций по истории русской литературы заняла значительное место. Неустанный собиратель знаний, Горький именно в эти годы накопил их особенно много, и само это накопление было более систематичным, чем когда-либо. Работе над лекциями по русской литературе мы обязаны множеством горьковских мыслей о литературе, множественным планам, которые возникали у него в ходе подготовки «Истории русской литературы». И самый факт внимательного изучения литературы зарубежной именно в связи с необходимостью обогатить арсенал средств борьбы против царизма глубоко характерен для Горького.

Из переписки Горького мы узнаем, что для себя и Луначарского — предполагалось, что лекции они будут готовить вместе, — он выписал из России целую библиотеку книг по истории западноевропейской и русской литературы. Но в дальнейшем планы изменились. Участие Луначарского отпало, и Горький сам взялся за подготовку и чтение курса.

Не затрагивая вопросов истории русской литературы, с самого начала следует сказать, что в лекциях Горького она рассматривается в тесной связи с другими литературами Европы. Так как свой курс Горький начинает с XVIII в., в него, естественно, не вошли собранные им обработанные им материалы по более ранним периодам западноевропейской литературы. Но чувствуется, что в запасе у Горького было очень много фактов, касающихся и литературы средних веков, и литературы Возрождения.

К построению концепции русской литературы Горький привлекает большой материал по западноевропейским литературам XVIII—XIX вв. Уже тогда он особо выделяет развитие реализма, показывая на примере английской литературы эволюцию реалистических течений — от Чосера, «отца английского реализма», — к Шекспиру и далее к литературе Просвещения. Верно отмечает Горький и кризис английского Просвещения во второй половине XVIII в., объясняя его, конечно, односторонне, «психическим утомлением английской буржуазии». Развивая свою характеристику английской литературы XVIII в., писатель стремится раскрыть ее классовую сущность, показать роль английской буржуазии в создании английской литературы.

Вместе с тем Горький видит противоречия эпохи Просвещения: спор Вольтера и Руссо характеризуется в его лекциях как острое проявление этих противоречий, что нашло отражение в уже приведенной нами формуле противоречий между «мещанином» и «народными массами» в статье «Разрушение личности».

Большое внимание Горький уделяет европейскому романтизму. Именно здесь на материале западноевропейской и русской литературы им впервые поставлен вопрос о глубоко противоречивом характере романтической литературы, о том, что в романтизме следует различать борьбу направлений, отличающихся друг от друга и по политическим идеям, и по эстетическим позициям. Горький задерживается на теоретическом определении романтизма, используя для этого многочисленные факты как русской, так и зарубежной литературы. Уже в «Истории русской литературы» мы находим резкое и принципиальное суждение Горького о романтиках, связанных с реакционными идеями своего времени, об их близости к писателям-декадентам начала XX в. Характеристика романтизма в «Истории русской литературы» — пример того, как история литературы использовалась Горьким для

постановки и решения самых актуальных задач современной литературной борьбы. Анализируя эстетику реакционного романтизма на примере некоторых произведений Тика, Горький пишет: это сказано назад тому сто лет и ныне повторяется у нас на родине каждый день¹¹. «Все наши русские модернисты во главе с Ф. Сологубом радостно подпишутся под этими словами», — заключает Горький цитату из романа Тика «Вильям Ловель»; в герое Тика он видит «прототип Савина»¹².

Связь проблемы романтизма XIX в. с современностью Горький видит и в том, что в начале XX столетия наряду с близостью эстетики декаданса к эстетике реакционного романтизма было заметно нарастание романтической тенденции в передовой литературе. Горький говорит о романтизме «коллективном», «революционном» как о важной стороне прогрессивной литературы начала XX в. И он совершенно прав: если в западноевропейской критике на рубеже XIX—XX вв. было распространено понятие «неоромантизма» в приложении к некоторым модернистским школам, то передовые писатели, связанные с рабочим движением, например сам Горький или Джек Лондон, тяготели к романтическому восприятию действительности, отчетливо чувствуя, что их романтизм — нечто прямо противоположное неоромантизму.

Изучение «Истории русской литературы» одновременно со статьей «Разрушение личности», — а изучать их надо именно в комплексе, независимо от того, что вошло в «Историю русской литературы», а что в статью, — приводит к убеждению, что после первой русской революции созрела та система взглядов Горького на мировую литературу, которую можно назвать его концепцией. В этой концепции выделялась проблематика устного народного творчества как истоков художественной литературы (особенно в статье «Разрушение личности»), проблематика литературы эпохи Возрождения как великого подъема, вызванного активностью народных масс, проблематика литературы XVII—XVIII вв. как эпохи, когда оформляется полное противоречий искусство европейской буржуазии, проблематика романтизма как эпохи острой литературной борьбы, отражающей социальную и идеологическую ломку европейского общества.

В целом горьковская концепция мировой литературы в статье «Разрушение личности» уже полнее, чем в «Истории русской литературы», — она доходит вплоть до империализма.

И все же «мировая литература», хотя Горький широко пользовался именно этим термином, оставалась в его работах литературой прежде всего Европы и Америки. Конечно, в сознании Горького-художника складывался образ некоей всемирной литературы, в нем жил и развивался интерес не только к литературам Европы. Однако понадобились великие события октября 1917 г., чтобы у Горького — в ходе его общего и столь сложного развития на новом этапе — развилась более полная, принципиально новая концепция мировой литературы, включающая в себя представление о литературном процессе действительно в мировых масштабах.

Эта новая концепция Горького, выражавшая и новое, образное восприятие современной литературы как «живого зеркала» великих исторических событий, и новое научное представление о современности как об эпохе империалистических войн и пролетарских революций,

¹¹ См. М. Горький. История русской литературы. Гослитиздат, М., 1939, стр. 44.

¹² Там же, стр. 44—45.

отразилась в ряде фактов, связанных с деятельностью Горького в издательстве «Всемирная литература».

История этого замечательного начинания еще полностью не изучена, хотя она представляет большой интерес не только для горьковедения, но и для некоторых аспектов истории советской литературы в первые годы ее существования. По грандиозности своей замысел «Всемирной литературы» в полной мере отвечал грандиозным событиям, под воздействием которых он родился. Как известно, кроме издания нескольких серий книг, включавших лучшие произведения мировой литературы, издательство «Всемирная литература» стало основой существования новых журналов — «Современный Восток», «Современный Запад», «Вестник Всемирной литературы», а также крупнейшим центром переводческой и научно-исследовательской работы.

Переписка Горького с В. И. Лениным в 1919—1921 гг. свидетельствует об огромном увлечении Горького работой во «Всемирной литературе».

В телеграмме В. И. Ленину от 6 марта 1919 г. Горький пишет, что «Всемирная литература» — это «дело, в которое вложено столь много энергии и которое обещает колоссальные результаты»¹³.

Этой увлеченностью Горький в известной мере сумел захватить и Ленина, который в целом довольно скептически относился к тому, что великий писатель русской революции в такие годы поставил себя в положение «редактора переводной литературы»¹⁴. «...Самое подходящее занятие для наблюдения людей, для художника!»¹⁵ — не без горечи добавляет Ленин к этому определению деятельности Горького.

И, несмотря на это, получив 6 марта 1919 г. тревожную телеграмму Горького об отсутствии бумаги для «Всемирной литературы», Ленин уже через шесть дней (12 марта 1919 г.), выяснив обстоятельства дела, просит Л. Б. Красина помочь Горькому и заодно выслать сведения, «на какие книги и брошюры просит „Всемирная литература“» эту недостающую ей бумагу¹⁶.

Это были дни, когда на Волге шли бои с армиями Колчака, когда уже полыхало восстание на Дону, когда Деникин нацеливал свой удар на Донбасс. Но Ленин все же нашел время, чтобы выяснить вопрос о бумаге, в которой нуждалась «Всемирная литература».

Не вдаваясь в историю издательства, что является темой самостоятельного исследования, выскажем предположение, что в редколлегии «Всемирной литературы», видимо, шла напряженная, хотя и в скрытой форме, борьба. Она велась прежде всего по вопросу о выборе книг для издания: так, судя по протоколу одного из заседаний редколлегии, Е. Замятин настойчиво пытался не пропустить известную антиимпериалистическую и остро памфлетную книгу Э. Синклера «100%», мотивируя свой отрицательный отзыв о ней тем, что она не художественна.

Настроения значительной части редколлегии, полностью соответствующие той характеристике некоторых кругов петербургских интеллигентов, которая дана в письме В. И. Ленина от 31 июня 1919 г., в дальнейшем еще более обострились, о чем свидетельствуют, например, выступления Волынского и Лернера на гражданской панихиде Блока, состоявшейся 9 августа 1921 г. Видимо, в составе редколлегии

¹³ В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы. Изд-во АН СССР, М., 1958, стр. 119.

¹⁴ Там же, стр. 133.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 120.

«Всемирной литературы» именно Блок и А. Н. Тихонов лучше всех понимали великую идею Горького и прилагали все силы для ее осуществления.

Впрочем, политическая ситуация в редколлегии особенно обострилась в 1921 г., а в 1919 г. Горькому удалось организовать огромный коллектив ученых голодного и замерзавшего Петербурга в целях создания каталога «Всемирной литературы», в котором наиболее полно воплотилась выработанная под руководством Горького новая концепция мировой литературы. В 1919 г. вышло два каталога «Всемирной литературы». В первом из них — «Каталоге издательства Всемирной литературы» — помещена вступительная статья Горького, о которой речь пойдет ниже. Второй каталог вышел с подзаголовком «Литературы Востока». Предисловие к нему, никем не подписанное, является прямым продолжением предисловия Горького, хотя, видимо, принадлежит не ему. Оба каталога должны рассматриваться как некое единство, как выражение цельной идеи, изложенной в полном виде в вышеупомянутой вступительной статье Горького.

Противоречия взглядов Горького в 1917—1919 гг. отразились в некоторых формулировках его вступительной статьи к «Каталогу». Иногда у Горького звучит и попытка противопоставить деятельность просветительскую революционной ломке, гигантским событиям, в ходе которых рождалось советское общество. Но на первый план в статье выступает то новое, что тесно связывает ее с героическими годами революции и гражданской войны, что побеждало в самом Горьком — деятеле молодой советской культуры.

В этой небольшой работе Горького принципиально расширено само понятие «мировая литература». Великий замысел, цель которого излагал Горький, включал в себя литературу Азии, Африки, Австралии. «Решительно вступив на путь духовного единения в народами Европы и Азии, — пишет Горький, — русский народ во всей его массе должен знать особенности истории, социологии тех наций и племен, вместе с которыми он ныне стремится к строительству новых форм социального быта»¹⁷.

В этих вдохновенных словах Горького слышится отзвук слов Ленина, звавшего народы Советского Союза плечом к плечу с народами Азии бороться против империалистической реакции. Горький прямо заявляет о высоком общественном значении замысла «Всемирной литературы», подчеркивая его актуальность в «наши дни, когда идея братства народов, идея социального Интернационала превращается, по видимому, в действительность, необходимость»¹⁸.

Писатель гордится тем, что «честь осуществления этого предприятия принадлежит творческим силам русской революции»¹⁹. Интернационалистский характер предпринимаемого издания Горький видит в том, что оно будет служить великому прогрессу современности — мировой революции. «Когда всматриваешься в могучий поток творческой энергии, воплощенный в образ и слово, чувствуешь и веришь, что великая цель этого потока — смыть навсегда все различия рас, наций, классов»²⁰, — утверждает писатель, говоря, конечно, не о некоей творческой энергии вообще, живущей в лучших произведениях мировой литературы всех веков и народов, а о творческой энергии революцион-

¹⁷ Каталог издательства «Всемирная литература». Пг., 1919, стр. 9.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 10.

²⁰ Там же.

ных лет. Недаром в своей вступительной статье Горький говорит о «революционном значении искусства».

Краткая, насыщенная мыслью и чувствами статья Горького необыкновенно живо воссоздает великую эпоху, когда она писалась. Вместе с некоторыми письмами Горького тех лет, в которых он делился с Лениным своими трудностями и трудностями тех, кто работал под его руководством, создавая первые тома «Всемирной литературы», эта статья вводит нас в процесс сложного духовного развития Горького в 1919 г. Несколько подчеркнуто в статье сознание «трагизма бытия», на котором Горький делает заметное ударение, называя революционную современность «нашими трагическими днями». Читая эти строки, вспоминаешь письмо Ленина к Н. К. Крупской, в котором говорится, что Горький «изнервничался и раскис»²¹. В еще большей степени показательно письмо В. И. Ленина самому Горькому от 31 июня 1919 г., где Ленин отрицательно характеризует определенные круги петербургской интеллигенции, оказавшие известное влияние на Горького. В свете этого письма видно, насколько сложной была позиция Горького в издательстве «Всемирная литература».

Характерно, что в то время, когда Горький стремился постичь сущность новых явлений мирового исторического процесса и их отражение в литературе, он пишет вдохновенное предисловие к первому русскому изданию романа А. Барбюса «Огонь», приветствуя вступление в большую литературу писателя, с которым ему придется работать в дальнейшем над укреплением единого антифашистского фронта мировой литературы мира. В книге Барбюса писатель увидел правдивое повествование о войне, появление революционных сил в литературе Западной Европы, того самого революционного духа, о котором он говорил во вступительной статье к «Каталогу издательства „Всемирная литература“».

Общее понимание произведения Барбюса как книги гнева (Горький усилил эту линию в переработанном варианте романа издания 1934 г.) близко к оценке Барбюса Лениным.

Горький чувствовал, что как писатель пролетарской революции, объявившей войну империалистической войне, он не одинок в мире.

Между общим каталогом «Всемирной литературы» и каталогом «Литератур Востока» есть, несмотря на их композиционное единство, известное различие. Общий каталог «Всемирной литературы» охватывает страны Европы и Америки с XVIII в. до 10-х годов XX столетия. При этом в каталоге уже фигурирует понятие «колониальная литература»²² — под этим названием, не очень удачным, стоят книги некоторых азиатских авторов, писавших на европейских языках (в частности, индийских писателей).

Каталог «Литературы Востока» начинается с памятников устного творчества народов Востока, охватывает древний Восток и Восток средневековый и переходит к новому и новейшему времени. Он богаче и полнее отражает те черты горьковской концепции мировой литературы, которые воплотились в статье «Разрушение личности», необычайно широко охватывает историю человечества стран Востока — так широко, как это могли сделать представители блестящего русского востоковедения, центром которого был Петроград.

В обоих каталогах очень большое внимание уделено современности. Литература XX в. — и это вполне в духе общих принципов Горь-

²¹ В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы, стр. 127.

²² Каталог издательства «Всемирная литература», стр. 72.

кого как историка литературы — выдвигается наряду с классикой. Особенно любовно составлены те разделы каталога, которые посвящены современным литературам стран Востока: в них чувствуется активное стремление составителей, имена которых, к сожалению, еще не удалось установить, показать динамику развития культуры в странах Востока. Есть основания полагать, что особенно тщательная разработка проблематики Востока тесно связана с вниманием советской общественности к развитию освободительного движения в колониальных странах: каталог отражает начавшийся процесс распада колониальной системы, первые признаки которого появились уже в те годы. Характерно, что журнал «Современный Восток», созданный редколлегией, ведавшей подготовкой произведений восточной литературы, будучи единственным изданием такого типа, своеобразным форумом передовой культуры стран Востока, пользовался широкой популярностью за рубежом. На это ссылается академик С. Ольденбург, тщетно протестуя против ликвидации журнала, осуществленной Госиздатом в 1923 г.

Нельзя недооценивать как общее культурное значение изданных «Всемирной литературой» книг, положивших начало (по плану Горького) действительно широкому ознакомлению советских читательских кругов с мировой литературой, так и теоретическое значение великого начинания Горького. Правда, оно заметно хирело после отъезда писателя за границу, несмотря на попытки А. В. Луначарского помочь «Всемирной литературе». Отсутствие руководства Горького все сильнее сказывалось на делах редколлегии. Впрочем, вплоть до 1924 г. Горький поддерживал свое детище и стремился способствовать выполнению своего грандиозного плана.

В последующие годы Горькому пришлось особенно глубоко задуматься о путях развития литературы XX в., принимать активнейшее участие в борьбе за передовое искусство современности. Концепция мировой литературы Горького продолжала развиваться — об этом говорят его отдельные высказывания и статьи, особенно выступления на I съезде Союза советских писателей. Как известно, Горький высказал пророческую мысль, что II съезд советских литераторов будет украшен десятками литераторов Запада и Востока, Китая и Индии.

Мы, свидетели возрождения стольких древних литератур, оживленных дыханием освободительной борьбы наших дней, свидетели рождения новых литератур, впервые обретающих свою письменность, видим в горьковской идее «Всемирной литературы» предвестие тех начинаний, которые сделают действительно всеобщим достоянием сокровища художественного слова, созданные народами всей земли.
